

Влияние ионов и растворенного газа на рассеяние лазерного излучения водой

В.Ф. Коваленко, С.В. Шутов, А.Ю. Бордюк*

*Херсонский национальный технический университет
73008, г. Херсон, Бериславское шоссе, 24, Украина*

Поступила в редакцию 30.09.2009 г.

Изучено влияние ионизированных частиц и растворенного газа на рассеяние лазерного излучения образцами воды различного происхождения. Показано, что рассеивающие центры не являются пузырьками газа – бабстонами. Насыщение газом разрушает существующие в исходной негазированной воде рассеивающие центры.

Ключевые слова: рассеяние света, водные кластеры, полидисперсность; light scattering, water clusters, polydispersity.

В настоящее время существуют две точки зрения на природу водных кластеров. Одна из них заключается в представлении кластеров как структурно упорядоченных ассоциатов молекул воды со льдоподобной структурой. Имеющиеся модели [1] удовлетворительно описывают процессы формирования кластеров с числом молекул воды от десятков до сотен, размерами порядка 10^{-3} мкм и временами «жизни» 10^{-10} – 10^{-9} с. Экспериментальные исследования обнаруживают наличие в воде долгоживущих образований размерами от десятых долей до десятков микрон, которые связываются с водными кластерами [2–5]. Однако теоретические модели кластеров таких размеров отсутствуют.

В работах [6, 7] развита теория бабстонных кластеров – скоплений стабильных пузырьков газа, возникающих в воде, согласно [7], даже при наличии ультрамалых следов электролитической диссоциации молекул воды. Исследование малоуглового рассеяния лазерного излучения водой обнаруживает наличие рассеивающих центров микронных размеров, что, по мнению авторов [8], косвенно подтверждает гипотезу об их бабстонной природе, но доказательств такого происхождения рассеивающих центров не приводится.

С целью выяснения достоверности теории бабстонной природы кластеров в настоящей статье приведены результаты изучения влияния ионов и растворенного газа на светорассеяние воды.

Методика эксперимента

Измерялись угловые зависимости интенсивности рассеянного света $I(\Theta)$ проб воды различного происхождения и способов приготовления в передней по-

луплоскости по направлению распространения лазерного луча в интервале углов рассеяния $4^\circ \leq \Theta \leq 90^\circ$ с шагом 2° . В качестве источника излучения использовался полупроводниковый лазер с $\lambda \approx 0,65$ мкм с диаметром луча 3 мм и мощностью $P < 1$ мВт. Рассеянный свет регистрировался кремниевым фотодиодом с малой площадью фотоприемной поверхности ($S \approx 1,5$ мм²), работающим в режиме фотоЭДС. Конструкция установки исключала возможность попадания внешней засветки, а также отраженного и рассеянного света на фотоприемник.

О содержании ионов в воде судили по величине ее удельного сопротивления, которое определялось кондуктометрическим методом. Для изучения влияния растворенного газа в воде на светорассеяние использовалась негазированная и газированная минеральная вода одного и того же происхождения различных марок.

Определение размеров рассеивающих центров

Для определения размеров рассеивающих центров была использована методика Слоана–Арингтона, основанная на теории дифракции света на сферических или дискообразных частицах и широко применяемая для определения размеров коллоидных и биологических частиц в монодисперсных средах [9–12]. Суть ее заключается в измерении индикатрисы рассеяния $I(\Theta)$ – зависимости интенсивности рассеянного света I от угла рассеяния Θ , и построении графика:

$$\Theta^2 I(\Theta) = f(\Theta), \quad (1)$$

который имеет максимум при угловом положении $\Theta_{\max}$, соответствующем

$$r_{\Theta_{\max}} = 9-10 \text{ мкм} \cdot \text{град}, \quad (2)$$

* Виктор Федорович Коваленко; Станислав Викторович Шутов (shutov_sv@mail.ru); Алексей Юрьевич Бордюк.

где r — радиус рассеивающей частицы. По найденному графическим способом значению $\Theta_{\max}$ определяется ее радиус с использованием соотношения (2). Согласно [9, 12] ошибка определения размера при этом не превышает 10% при $\Theta \leq 60^\circ$.

В [5] была обоснована применимость данной методики для определения характеристик светорассеяния воды, расширены ее информативные возможности и установлена природа рассеивающих центров воды.

Было показано, что индикатрисы рассеяния воды представляют собой убывающие функции с увеличением угла рассеяния. Согласно [13] вытянутость индикатрис вперед свидетельствует о том, что малоугловое ($\Theta < 60^\circ$) рассеяние обусловлено дифракцией на центрах, линейный размер которых $d = 2r$ по порядку величины сравним с длиной волны λ рассеиваемого излучения. Характер спада $I(\Theta)$ мог изменяться от плавного (рис. 1) до флуктуирующего (рис. 2) в зависимости от происхождения и приготовления воды, времени выдержки перед повторным измерением.

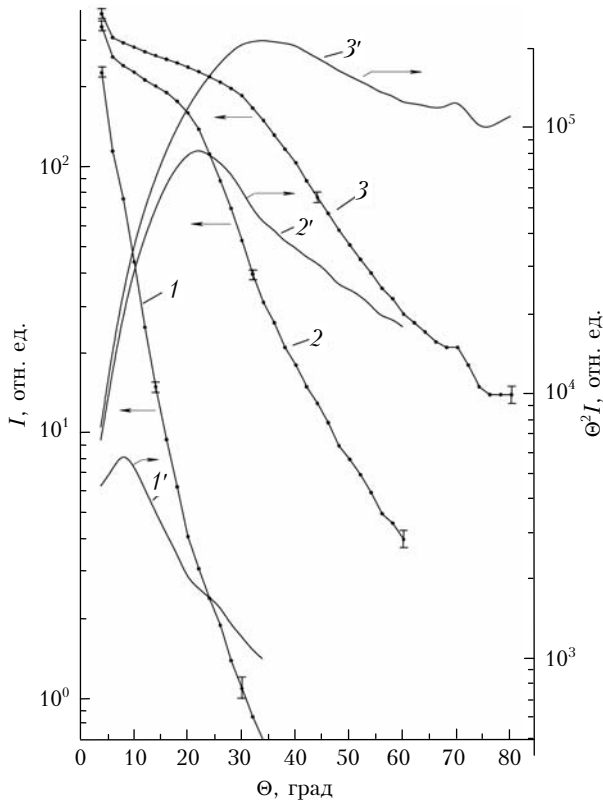

Рис. 1. Индикатрисы рассеяния (1–3) и соответствующие им расчетные зависимости $\Theta^2 I = f(\Theta)$ (1'–3') одной из проб дистиллированной воды, измеренные при различных интенсивностях падающего излучения J : 1 – $0,2J_{\max}$; 2 – $0,6J_{\max}$; 3 – $J_{\max}$

Для плавных индикатрис соответствующие им зависимости (1) представляют собой гладкие функции с одним максимумом и формой, характерной для методики Слоана–Арингтона, что позволяет использовать ее для определения размеров рассеивающих центров воды (см. рис. 1).

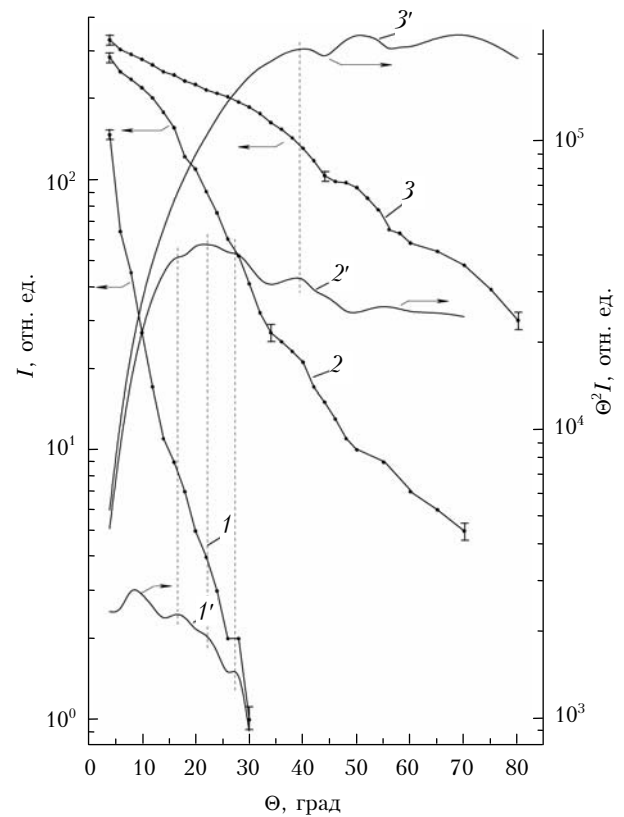

Рис. 2. Индикатрисы рассеяния (1–3) и соответствующие им расчетные зависимости $\Theta^2 I = f(\Theta)$ (1'–3') родниковой воды, измеренные при различных J : 1 – $0,2J_{\max}$; 2 – $0,6J_{\max}$; 3 – $J_{\max}$. Штриховые линии показывают соответствие максимумов тонкой структуры на кривых $\Theta^2 I = f(\Theta)$ при различных J

Кривые 1, соответствующие зависимостям $I(\Theta)$ с флуктуациями интенсивности рассеянного света, характеризуются наличием тонкой структуры — на высокоугловом спаде основного, как правило, наиболее интенсивного максимума проявлялось несколько дополнительных неэквидистантных максимумов (см. рис. 2). Наличие основного максимума на зависимостях (1) с тонкой структурой даст основание распространить методику Слоана–Арингтона на немотонные индикатрисы.

Было обнаружено, что скорость спада индикатрис и положение максимума соответствующих им кривых 1 в большинстве случаев зависят от интенсивности падающего излучения J . С увеличением J индикатрисы становятся более пологими, а максимум кривых 1 смещается в сторону больших углов рассеяния (см. рис. 1). Для индикатрис с флуктуациями I основной максимум зависимости (1) занимает при смещении не произвольное положение, а позиционируется на месте одного из следующих за ним максимумов (см. рис. 2). Последнее обстоятельство, во-первых, свидетельствует об участии и сопоставимом вкладе в рассеяние центров с различными фиксированными размерами, во-вторых, указывает на возможность определения всего дискретного спектра радиусов рассеивающих центров исследуемой воды

посредством измерения $I(\Theta)$ при различных интенсивностях падающего излучения.

Зависимость индикатрис рассеяния и кривых I от J обусловлена, по нашему мнению, особенностями дифракции на рассеивающих центрах с размерами, сопоставимыми с дифракционным пределом $r_{\min} \approx \lambda/4$. Связь между r и J можно объяснить, если ввести параметр «эффективность дифракции» W , который возрастает с увеличением размера r при $r \geq r_{\min}$, т.е. $W \sim r$. В приближении однократного рассеяния интегральная интенсивность рассеянного света I_{Σ} (I рассеяния во всем угловом интервале) центрами определенного размера r , кроме «эффективности дифракции», пропорциональна также концентрации рассеивающих центров N и интенсивности падающего излучения:

$$I_{\Sigma} = \beta W N J \sim \beta d N J, \quad (3)$$

где β – коэффициент, учитывающий угловую апертуру фотоприемника, его спектральную чувствительность, многократность процесса рассеяния.

Как следует из выражения дифракционной угловой расходимости параллельного луча [14]:

$$\sin \Theta = \alpha \frac{\lambda}{2r} \quad (4)$$

(α – коэффициент, учитывающий порядок дифракционного максимума), с уменьшением размеров рассеивающих центров угол дифракции возрастает, т.е. диаграмма направленности рассеянного света становится менее вытянутой вперед, что соответствует экспериментальным данным при увеличении J . Отсюда следует, что сдвиг основного максимума кривой I с ростом J связан с преобладанием доли рассеянного света частицами с меньшими значениями r , концентрация которых, однако, больше, чем крупномасштабных. Вклад в рассеяние мелкомасштабных центров при малых значениях J крайне мал из-за меньшей «эффективности дифракции».

Наличие на кривой I нескольких максимумов одновременно обусловлено сопоставимым вкладом в рассеяние центров различных размеров с параметрами

$$r_1 > r_2 > r_3 > \dots > r_q; \quad (5)$$

$$N_1 < N_2 < N_3 < \dots < N_q,$$

удовлетворяющими соотношению

$$r_1 N_1 J \approx r_2 N_2 J \approx r_3 N_3 J \approx \dots \approx r_q N_q J, \quad (6)$$

где q – число максимумов на зависимости (1) при определенной интенсивности падающего излучения J . При выполнении условия (5) увеличение J приводит к смещению по ряду (6) вправо, т.е. позволяет обнаруживать все более мелкомасштабные центры рассеяния.

При условии

$$r_1 N_1 > r_2 N_2, r_3 N_3, \dots, r_q N_q, \quad (7)$$

а также в случае монодисперсности воды, т.е. наличия в ней рассеивающих центров только одного

размера, скорость убывания функции $I(\Theta)$ с ростом Θ и положение максимума зависимости (1) не изменяются с увеличением J .

Наличие на кривой I одного максимума (см. рис. 1) соответствует случаю преобладания одного из членов ряда (6) над остальными при данном значении J . При этом с учетом (3) по значениям интегральных интенсивностей рассеянного света $I_{\Sigma 1}$ и $I_{\Sigma 2}$ (значение I_{Σ} равно площади под кривой $I(\Theta)$ и измеряется в относительных единицах), соответствующим двум различным интенсивностям падающего излучения J_1 и J_2 , можно судить об отношении концентраций N_1 и N_2 рассеивающих центров различных размеров r_1 и r_2 , используя выражение

$$\frac{N_1}{N_2} = \frac{r_2 J_2 I_{\Sigma 1}}{r_1 J_1 I_{\Sigma 2}}. \quad (8)$$

Для индикатрис с флуктуациями интегральная интенсивность рассеяния I_{Σ} отражает суммарную концентрацию центров различных размеров, при этом, как видно из рис. 2, при наименьшей интенсивности падающего излучения наибольший вклад в I_{Σ} дает рассеяние на крупномасштабных центрах, в меньшей мере – на среднемасштабных. Основной вклад в I_{Σ} при среднем значении J дает рассеяние на крупно- и среднемасштабных центрах и в меньшей мере – на мелкомасштабных. При максимальной используемой интенсивности падающего излучения J доля рассеянного света на мелкомасштабных центрах увеличивается и I_{Σ} в наибольшей степени отражает суммарную концентрацию рассеивающих центров всех размеров.

Таким образом, рассмотренная методика позволяет определять размеры рассеивающих центров, судить об их концентрации и степени полидисперсности (под степенью полидисперсности подразумевается количество типов рассеивающих центров, различающихся размерами) воды при использовании различных интенсивностей падающего излучения.

Влияние ионов и растворенного газа на светорассеяние

Для выяснения влияния ионов на светорассеяние воды была изучена зависимость ее интегральной интенсивности рассеянного света I_{Σ} , пропорциональная концентрации рассеивающих центров, от удельного сопротивления ρ , обратно пропорционального содержанию в воде ионов.

Согласно теории [7] количество бабстонных кластеров с увеличением содержания ионов должно возрастать, следовательно должна увеличиваться интегральная интенсивность рассеянного света.

В табл. 1 приведены значения ρ , I_{Σ} и r проб воды различного происхождения и приготовления. Видно, что деионизированная вода имела наиболее высокие значения удельного сопротивления, интегральной интенсивности рассеянного света и степени полидисперсности. Ее параметры ρ и I_{Σ} превышали значения этих параметров водопроводной воды, где

они были наименьшими, в 250 и 1,6 раза соответственно. Интегральные интенсивности светорассеяния остальных проб были близки к интенсивности I_{Σ} водопроводной воды и не коррелировали с изменениями ρ в них.

Таблица 1
Значения электрофизических параметров и параметров рассеяния исследованных проб воды

Вода	I_{Σ} , отн. ед.	ρ , кОм	r , мкм
Водопроводная	14340	4	~1,2; ~0,53; 0,30;
Водопроводная после очистки угольным фильтром	18536	5	~1,2; ~0,42; 0,23; ~0,19
Дистиллированная	14800	300	~1,06; 0,59; 0,30; 0,24; 0,18; 0,16
Родниковая	18150	7	~1,12; 0,48; 0,32; 0,19; 0,16; 0,14
Деионизированная	23190	1000	1,19; 0,53; 0,30; 0,23; 0,20; ~0,18; ~0,16; ~0,14

Наибольшая I_{Σ} деионизированной воды свидетельствует о наиболее высокой суммарной концентрации рассеивающих центров в ней по сравнению с другими исследованными пробами. Полученные данные противоречат представлениям бабстонной теории, в соответствии с которой вода с минимальным содержанием ионов должна иметь наименьшую концентрацию пузырьков газа и, следовательно, минимальную величину I_{Σ} . Отсюда следует, во-первых, что, рассеивающими центрами не являются пузырьки газа, т.е. бабстонные кластеры, во-вторых, что ионы разрушают рассеивающие центры либо препятствуют их формированию, о чем свидетельствует более высокая полидисперсность деионизированной воды.

Изучение влияния растворенного в воде газа CO_2 на характеристики ее светорассеяния производилось на негазированной и газированной воде одного и того же происхождения. На рис. 3 приведены индикатрисы рассеяния воды «Вонаква» без газа и насыщенной газом, а также соответствующие им расчетные зависимости (1), а в табл. 2 представлены химический состав, значения удельного сопротивления, интегральной интенсивности рассеянного света и радиусов рассеивающих центров этих проб воды.

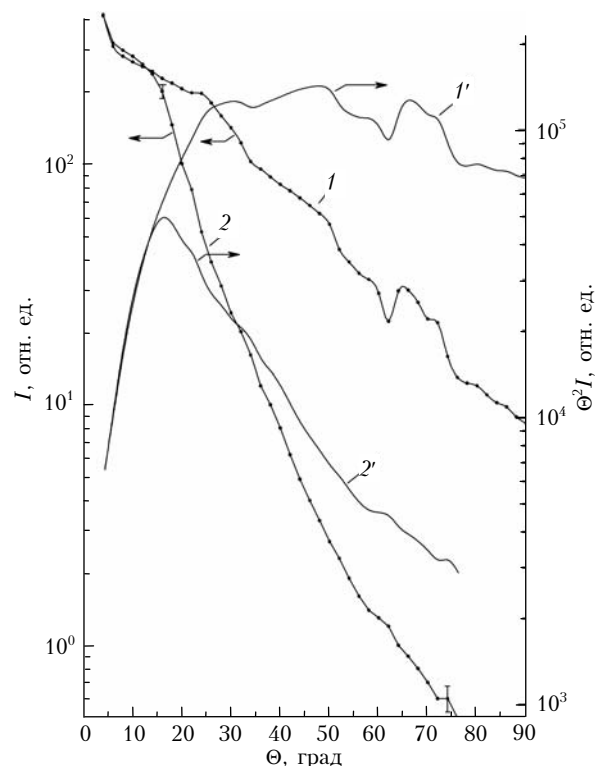

Рис. 3. Индикатрисы рассеяния (1, 2) и соответствующие им расчетные зависимости $\Theta^2 I = f(\Theta)$ (1', 2') негазированной (1, 1') и газированной (2, 2') минеральной воды «Вонаква», измеренные при $J_{\max}$

Из рис. 3 и табл. 2 видно, что, несмотря на идентичность химического состава исследуемых проб, в газированной воде происходит существенное уменьшение I_{Σ} и степени ее полидисперсности. Это, очевидно, связано с разрушением растворенным газом рассеивающих центров, преимущественно средних и мелких (с радиусами менее 0,9 мкм). Качественно аналогичное влияние растворенного газа на светорассеяние воды наблюдалось также и для исследованных проб других марок минеральных вод.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о несостоятельности теории бабстонных кластеров, во-вторых, о том что насыщение газом разрушает существующие в исходных образцах негазированной воды рассеивающие центры, являющиеся, согласно [5], водными кластерами.

Таблица 2
Химический состав и значения параметров светорассеяния минеральной воды «Вонаква»

Вода	Химический состав, мг/дм ³		ρ , кОм	I_{Σ} , отн. ед.	r , мкм
	Катионы, не менее	Анионы, не менее			
Негазированная	Кальция (Ca^{2+}) – 15	Гидрокарбонаты (HCO_3^-) – 400	6	24220	0,68; 0,40; 0,32;
	Магния (Mg^{2+}) – 15	Сульфаты (SO_4^{2-}) – 250			
	Натрия (Na^+) – 4	Хлориды (Cl^-) – 250			
					~0,14; 0,13
Газированная	То же	То же	6	12600	1,19; 0,59; 0,43; 0,30; 0,23; 0,16
	Общая минерализация ≤ 1 г/дм ³				

1. Саркисов Г.Н. Структурные модели воды // Успехи физ. наук. 2006. Т. 176. № 8. С. 833–845.
2. Сеницин Н.И., Петросян В.И., Елкин В.А., Девятков Н.Д., Гуляев Ю.Д., Бецкий О.В. Особая роль системы «миллиметровые волны – водная среда» в природе // Биомед. радиоэлектрон. 1999. № 1. С. 3–21.
3. Зенин С.В., Полануер Б.М., Тяглов Б.В. Экспериментальное доказательство наличия фракций воды // Гомеопатическая медицина и акупунктура. 1997. № 2. С. 37–42.
4. Смирнов А.Н., Лапшин В.Б., Бальшев А.В., Лебедев И.М., Гончарук В.В., Сыроежкин А.В. Структура воды: гигантские гетерофазные кластеры воды // Химия и технология воды. 2005. № 2. С. 11–37.
5. Коваленко В.Ф., Левченко П.Г., Шутов С.В. Кластерная природа светорассеяния воды // Биомед. радиоэлектрон. 2008. № 5. С. 36–45.
6. Бункин Н.Ф., Картов В.Б. Оптическая кавитация прозрачных жидкостей при широкополосном лазерном облучении // Письма в ЖЭТФ. 1990. Т. 52. № 1. С. 669–673.
7. Бункин Ф.В., Бункин Н.Ф. Бабстоны: стабильные микроскопические газовые пузыри в слабых растворах электролитов // Ж. эксперим. и теор. физ. 1992. Т. 101. Вып. 2. С. 512–527.
8. Бункин Н.Ф., Суязов Н.В., Ципенюк Д.Ю. Малоугловое рассеяние лазерного излучения на стабильных образованиях микронного масштаба в дважды дистиллированной воде // Квант. электрон. 2005. Т. 35. № 2. С. 180–184.
9. Fiel R.J. Small angle light scattering of bioparticles. I. Model systems // Exper. Cell Res. 1970. V. 59. P. 413–420.
10. Fiel R.J., Mark E.H., Munson B.R. Small angle light scattering of bioparticles. III. Vaccinia Virus // Arch. Biochem. Biophys. 1970. V. 141. P. 547–551.
11. Fiel R.J., Scheintaub H.M. Small angle light scattering from bioparticles. IV. Spleen cells and liver nuclei // Arch. Biochem. Biophys. 1973. V. 158. P. 164–171.
12. Livesey P.J., Billmeyer F.W., Jr. Particle-size determination by low-angle light scattering: new instrumentation and a rapid method of interpreting data // J. Colloid and Interface Sci. 1969. V. 30. P. 447–458.
13. Хюлст Ван де. Рассеяние света малыми частицами. М.: ИЛ, 1961. 536 с.
14. Ландсберг Г.С. Оптика. 6-е изд. М.: Физматлит, 2006. 848 с.

V.F. Kovalenko, S.V. Shutov, A.Yu. Bordyuk. Effect of ions and dissolved gas on laser radiation scattering by water.

The study of influence of the ionized particles and the dissolved gas on scattering of laser radiation by water of a various origin is described. It is shown, that the scattering centres are not gas bubbles. Saturation by gas destroys existing in original fresh water scattering centers.